

УДК 82-3:801.73

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПАРАДОКСА В ТЕКСТЕ

Е.А. Пигаркина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются особенности интерпретации языкового парадокса в художественном тексте. Проводится описание техник понимания, используемых для интерпретации текстовых единиц.

Ключевые слова: парадокс, смыслы, понимание, интерпретация, техники понимания.

Множественность интерпретаций художественного текста определяется многоуровневой структурой самого текста, множественностью смыслов и функциональностью. Возможность множества интерпретаций находит своё подтверждение в работах Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Фуко, Ж. Дерриды.

Р. Барт в своём исследовании «От произведения к тексту» определяет текст как «пространство без центра, без дна, без входа и выхода, где встречаются в свободной игре гетерогенные культурные коды [1: 245]». Барт исследовал процесс непрерывного переноса означаемого в область будущего и пытался установить границы реализации множества смыслов текста в сфере означаемого. По Барту, логика текста, проявляющаяся посредством интерпретаций, заключается в формировании ассоциаций и переносов, и выявление означаемого может происходить непрерывно посредством «множественного смещения, взаимопроникновения и варьирования элементов» [там же].

Из истории лингвистики мы знаем утверждение Ж. Деррида о том, что в процессе интерпретации текста к самому тексту добавляется нечто «иное», формируются новые связи как вариант иного бытия, отраженный в процессе смыслообразования.

В «Логике смысла» Ж. Делез рассматривает соотношение смысла и его выражения через серию «парадоксов»: поверхностные эффекты, чистое становление, дуальность, привлекая к рассмотрению явления языка элементы бессознательного. По Делезу, смысл нельзя определить в область вещей, образов, общих понятий, однако и утверждать, что он существует за рамками предложения, в котором он содержится, так же не верно.

Смысл реализуется как самостоятельное событие в языке, выражается отношением в предложении, основным содержанием означаемого. Процесс интерпретации по Ж. Делезу можно проводить с использованием *машины смысла*. Эта конфигурация призвана не открывать смысл и не толковать его, а производить посредством извлечения *нонсенса* в означаемом и означающем. Отсюда следует, что смысл является не самостоятельным явлением, а следствием 3: 9]

Художественные тексты являются одним из основных пластов общественной культурной составляющей того социального пространства, в котором они были созданы.

Текст является носителем смысла, и деятельность читателя состоит в поиске того элемента смысла, который выделяется или несет в себе признаки, отличные от привычных, обладающих традиционными характеристиками. Поэтому Ж. Делез отмечает, что «мы не можем сказать, что смысл существует, но что он, скорее, упорствует или обитает. ... ибо в нем есть нечто «объективное», всецело отличающееся от предложения. То, что выражено не похоже на что-либо в выражении» [3: 37].

В рамках любой герменевтической парадигмы усматриваются герменевтические техники, которые направлены на формирование процесса понимания с помощью определенных приемов. Любая техника понимания представляет собой рефлексию, основанную на определенном опыте взаимодействия человека с элементами культуры, так называемые *мостики*, определенные приемы для понимания художественных текстов.

Г.И. Богин выделял около 105 различных герменевтических техник, которые могут быть условно поделены на шесть групп. Но он отмечал, что невозможно определить конечное количество техник и конечное количество групп, образованные ими, поскольку техники понимания буквально «улавливаются» в ходе наблюдения над деятельностью понимающего субъекта [2].

Техники понимания являются особой формой субъектно – объектных связей в виде опосредованных через текст отношений «автор – читатель». Функциональная природа техник понимания двойственна: они используются как для анализа, так и для синтеза. Благодаря своей двойственной природе, техники понимания одновременно реализуют свои функции и в процессе создания текста (авторский компонент), и в процессе восприятия текста (читательский компонент). В процессе восприятия художественного произведения усмотрение смыслов происходит по определенным схемам, которые описательно представлены техниками понимания.

Г.И. Богин в работе «Система техник понимания текста» [2] представил первую попытку описания всего известного корпуса герменевтических техник, которые он разделил на шесть больших групп:

- техники использования «рефлексивного мостика»;
- техники интерпретационного типа;
- техники усмотрения и построения смыслов;
- техники «расклеивания» смешиваемых конструкторов;
- техники перехода и замены;
- техники рефлексивного выхода из ситуации фиксации рефлексии в ее объективацию.

Изучение механизмов техник параметров рефлексивных усилий, которые задействованы в процессе построения смыслов, условия выбора определенной техники, стало одним из основных аспектов данного исследования.

В системе, предложенной Г.И. Богиним, техники группируются по принципу сходства механизма формирования схемы и причин, побудивших реципиента к использованию именно этой группы техник.

Далее мы предлагаем рассмотреть ряд техник понимания и исследовать особенности системомыследеятельностного подхода на примерах языковых парадоксов текста О. Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Интендирование – установка рефлексии при восприятии содержания художественного текста, содействует нахождению в нем не только смысла – переживания, в том числе значащего, но также и множества других смыслов: смысла – воспоминания, смысла – напоминания, смысла – отношения. Эмоциональное переживание связано с переживанием найденных смыслов и с прежним опытом переживания сходных смыслов. Происходит сопоставление собственных переживаний аналогичных ситуаций с ситуациями героев художественного произведения.

Рспредмечивание смыслов позволяет при восприятии текста найти для себя элементы опыта, схожие опыту реального пребывания в ситуации, представленной в художественно пространстве произведения. Посредством переживания смысла читатель способен не только меняться сам, но и обогащать собственную онтологическую конструкцию новым опытом. Значимое проживание осознанной ситуации есть механизм реализации смысла, и понимание смысла создает из онтологической конструкции новые онтологические картины. Поэтому построение смысла тесно связано с процессом понимания.

Характерной чертой усмотренного смысла является рефлексивность, поскольку объектом выступает не эмоция, а смысл. Категории смысл и метасмысл, как категории идеальные, определяются исключительно в рефлексии. Они возникают в результате ментальных действий читателя, направленных на конкретизацию характеристик и качеств, реализованных в языке художественного текста. Отнесение собственной рефлексивной позиции к состоянию читателя позволяет определить, что основное направление при усмотрении смыслов происходит не в онтологическом пространстве читателя, а в области его наличествующего опыта.

«What nonsense people talk about happy marriages!» exclaimed lord Henry. «A man can be happy with any woman as long as he does not love her» [4: 206]. Фиксация рефлексии происходит на трёх уровнях системомыследеятельности. Содержание парадоксального высказывания провоцирует фиксацию в поясе мысли – коммуникации (МК), а в поясе мыследействования (мД) рефлексия фиксируется соответственно раскрывающемуся смыслу данного парадокса и формируются предметные представления. В поясе чистого мышления (мМ) фиксация рефлексии порождает смысл перевернутого суждения.

А к т у а л и з а ц и я з н а н и й . При чтении художественного текста читатель иногда сталкивается с необходимостью обращения к дополнительной информации, раскрывающей суть описываемого явления. Часто такое положение связано с тем, что в тексте читатель встречает элементы реальности иноязычной культуры, исторические, научные и технические проблемы, ставшие частью художественной реальности текста, но не включённые в онтологическую картину самого читателя.

Новые обстоятельства вынуждают реципиента обратиться к собственному опыту для устранения информационных лакун.

«There is a fatality about all physical and intellectual distinction, the sort of fatality that seems to dog through history the faltering steps of kings. It is better not to be different from one's fellows. The ugly and the stupid have the best of it in this world. They can sit at their ease and gape at the play. If they know nothing of victory, they are at least spared the

knowledge of defeat. They live as we all should live, undisturbed, indifferent, and without disquiet» [4: 10].

Рефлексивный процесс актуализируется во всех поясах системомыследеятельности. Содержание высказывания фиксирует рефлексии в поясе мысли – коммуникации, в поясе мыследействования формируются предметные представления «жизнь людей обычных и избранных», «особенности того или иного образа жизни».

Распредмечивание. Художественный текст может рассматриваться не только как определенное количество смыслов, но и как пространство, в котором читатель может проявить свое личностное отношение в построении смыслов через актуализацию индивидуальных средств текстопостроения и текстообразования. Распредмечивание при таком подходе является попыткой читателя рассмотреть стороны мыследействования автора.

Распредмечивание связано с восстановлением ситуации и реализуется на более высоком уровне понимания, который характеризуется воспроизводством процессов смыслообразования, определяемые силой рефлексии читателя. При этом актуализируется онтологический опыт читателя параллельно со всеми фоновыми знаниями.

Техника распредмечивания связана непосредственно с непрямыми номинациями. При распредмечивающем понимании художественные образы подвергаются двуплановым манипуляциям: они одновременно являются объектом мыследеятельности и становятся субъектом в процессе трансформации внутри субъективной реальности читателя.

«One should absorb the colour of life, but one should never remember its details. Details are always vulgar» [4: 118]. Рефлексивный процесс обусловлен активным осознанием образов, используемых автором в данном парадоксальном афоризме. При восприятии текста фиксация рефлексии происходит во всех поясах системомыследеятельности.

Метафоризация

Метафоризации на основе собственно метафоры или иных тропов (эпитетов, синекдох, метонимии, гипербол, литот и др.) служат для пробуждения рефлексии реципиента при восприятии текста. Любая техника метафоризации основана на метафоре как естественном источнике.

Метафора рассматривается во многих исследованиях и как когнитивная операция, и как образ и способ представления реальности. Суть метафоры заключается в перенесении информации, содержащейся в одном элементе оппозиции (метафоризирующем компоненте), на подкласс предметов, попадающих под противоположный элемент оппозиции

He was always late on principle, his principle being that punctuality is the thief of time [4: 55]. В данном случае метафора позволяет нам рассмотреть позитивное явление «пунктуальность» в свете негативной интерпретации, перенося на явление пунктуальности категориальные признаки воровства. Через парадоксальное противоречие читатель может усмотреть негативное отношение лорда Генри к пунктуальности.

Техника создания иронического контекста. Для включения ироничной ситуации в текст или демонстрации своего ироничного отношения к обычной ситуации автор часто привлекает способность читателя

воспринять смысл, противоположный тому, что непосредственно представлено в тексте по содержанию.

«*Taking someone's admirer when one lose one's own. In good society that always whitewashes a woman*» [4: 119]. Ярко выраженная ирония авторской позиции в указанном парадоксальном афористическом высказывании запускает рефлексивный процесс. Рефлексия последовательно фиксируется во всех трёх поясах системомыследеятельности. Автор иронизирует по поводу способа женщин утешаться, привлекая к себе внимания чужого поклонника, демонстрируя при этом отрицательное отношение к женщинам в целом. Далее образ развивается в описании реакции со стороны общества на такие действия. Актуализация знаний о нравах, характеризующих высшее английское общество, происходит в поясе чистого мышления. Читатель восстанавливает заключённый в цитируемом выражении смысл, который делает понятным, что подобное поведение не только не вызывает отторжения, а воспринимается как способ восстановления честного имени.

Техника выхода к способу определения истинности. «*The only artists I have ever known, who are personally beautiful, are bad artists. Good artist exist simply in what they make, and consequently are perfectly uninteresting in what they are*» [4: 68].

Этот парадоксальный афоризм ярко иллюстрирует появление реакций читателя, сопряженные с восприятием абсурдности, парадоксальности, что, в свою очередь, вызывает проблему понимания смысла. Рефлексивный процесс в данном случае характеризуется остановками в поясе Мк, которые возникают благодаря наличию контрадикторных средств текстопостроения.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика, поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Богин Г.И. Система техник понимания текста. – Тверь, 1997.
3. Делез Ж. Логика смысла. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. – 448 с.
4. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. - Penguin Popular Classics, 1994. – 256 с.

HERMENEUTICS METHODS IN INTERPRETATION OF LANGUAGE PARADOX

E.A. Pigarkina

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of interpretation of language paradox in the text. It investigates some techniques of understanding through the interpretation of text abstracts.

Keywords: *paradox, meanings, understanding, interpretation, techniques of understanding.*

Об авторе:

ПИГАРКИНА Евгения Анатольевна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: pjane@inbox.ru.